

УДК 338.43.02

Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции

**И. УШАЧЕВ, академик РАН, член Президиума Российской академии наук, директор
Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского
хозяйства**

АПК, макроэкономическая ситуация, комплекс рисков, потребность в новой аграрной политике, стратегические направления аграрной политики, проблемы импортозамещения, интеграционные процессы на постсоветском пространстве, согласование позиций в ЕАЭС

AIC, macroeconomic situation, complex of risks, requirement of new agrarian policy, strategic lines of agrarian policy, problems of import replacement, integrating processes in post-Soviet space, coordination of positions in EAEU.

События, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и мире, придают поиску новых стратегических подходов особую актуальность. Наша страна вошла в другую экономическую реальность, которая связана с развитием межгосударственной интеграции (с 1 января 2015 г. начинает работать Евразийский экономический союз), членством России во Всемирной торговой организации, введением отдельными странами Запада антироссийских экономических санкций и принятием ответных защитных мер с нашей стороны, замедлением экономического роста в стране, а также отдельными корректировками экономической политики, обозначенными в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Ученые Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства ведут большую аналитическую работу по оценке состояния аграрной экономики и пришли к выводу, что для обеспечения устойчивого продолжительного роста аграрного сектора необходима **новая аграрная политика**.

Проблемы развития АПК России вызваны главным образом тем, что сегодня возник целый комплекс рисков: макроэкономических, технологических, внешнеторговых. Особо хотелось бы остановиться на формирующихся экономических рисках. С одной стороны, ожидаемые результаты 2014 г. в целом можно назвать оптимистичными и способствующими процессу импортозамещения. Вместе с тем, в различных подотраслях аграрного сектора ситуация неоднозначная. За январь-октябрь 2014 г. к соответствующему периоду 2013 г. стоимость продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах возросла на 4,5%. Валовый сбор зерновых и зернобобовых культур в 2014 г. составил свыше 105 млн т после доработки. Намолочено более 2,5 млн т сои и более 1,45 млн т рапса. Это максималь-

ные результаты за всю историю выращивания этих культур в России. Поставлены новые рекорды в сборе овощей — 15,4 млн т, плодов и ягод — без малого 3 млн т. Однако при этом снизились темпы прироста мяса, отмечается спад производства молока и яиц, продолжает сокращаться поголовье крупного рогатого скота (рис. 1).

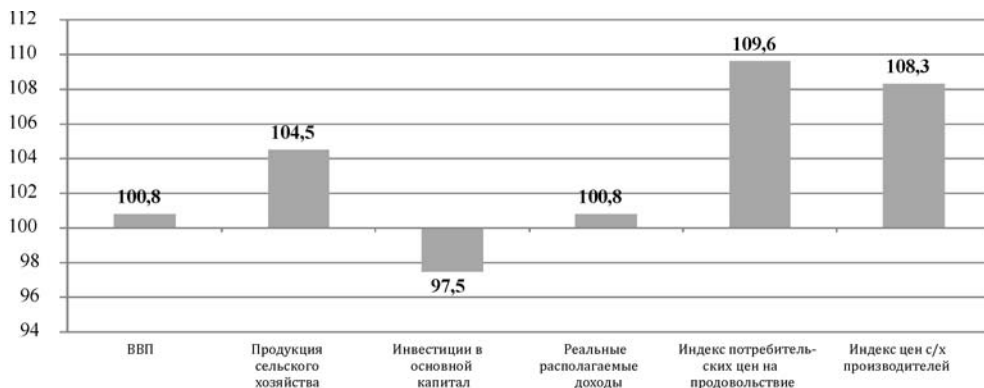

Рис. 1. Динамика основных социально-экономических показателей в январе-октябре 2014 г., % к тому же периоду 2013 г.

Ухудшаются условия привлечения инвестиций в отрасль. Центральный банк России повысил ключевую ставку, что в сочетании с закрытием для отечественного бизнеса западных рынков кредитования приведет к недоступности заемных средств. В январе-октябре 2014 г. отмечалось снижение инвестиций в основной капитал в целом по экономике на 2,5%, что может отрицательно сказаться на их динамике в сельском хозяйстве.

Реальные располагаемые доходы населения возросли лишь на 0,8%, в том числе вследствие ускорения инфляции, что сдерживает рост спроса на продовольствие. При этом рост розничных цен на продукты питания не означает аналогичного повышения цен реализации продукции сельского хозяйства. Так, за 10 месяцев 2014 г. потребительские цены на продовольствие возросли на 9,6%, а на продукцию сельского хозяйства — на 8,3%. Продолжается рост цен на материально-технические ресурсы для сельского хозяйства.

Таким образом, сохраняются существенные экономические риски для сельского хозяйства, что, в свою очередь, снижает устойчивость его роста и возможность решения задачи по ускорению импортозамещения. В связи с этим в предстоящий период необходима значительная корректировка аграрной политики.

***

Стратегические направления аграрной политики определяются целями и задачами, стоящими перед страной. Исходя из этого, можно было бы перечислить те направления, о которых мы постоянно говорим. Это продовольственная безопасность и импортозамещение, тех-

нико-технологическая модернизация отрасли, повышение доходности сельхозтоваропроизводителей, социальное развитие села, экологизация агропромышленного производства и сельских территорий.

Эти направления носят долговременный, если не постоянный, характер. Кстати, они взаимосвязаны, но не взаимозаменяемы. Остановимся на некоторых из них, на наш взгляд, наиболее важных и, возможно, дискуссионных.

Как известно, *импортозамещение* — одно из основных направлений нашей аграрной политики. Доля импортной продукции в общих товарных ресурсах в последнее пятилетие сохранялась на уровне 33—34%. Это неоправданно высокий показатель для России, обладающей огромным природным потенциалом.

На наш взгляд, импортозамещение целесообразно рассматривать как комплексную проблему: с одной стороны, как продуктовую, т.е. по конкретным видам сельскохозяйственной продукции, с другой — как проблему развития агропромышленного комплекса в целом и его основных сфер деятельности, которые обеспечивают импортозамещение.

Анализируя состояние продовольственной безопасности и возможности импортозамещения с учетом антироссийских санкций и наших ответов на них, необходимо исходить из продуктового подхода. В связи с этим можно выделить 4 группы продовольственных товаров.

1 группа — зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определенной мере продукция яичного производства, в производстве которых сложилась устойчивая база для самообеспечения в параметрах, установленных Доктриной продовольственной безопасности России.

2 группа — мясо птицы и свиней, основные виды овощей открытого грунта, по которым представляется возможным импортозамещение и достижение необходимого уровня продовольственной независимости в среднесрочной перспективе.

Рост производства мяса свиней и птицы в 2015 г. продолжится, но, по-видимому, в условиях ухудшения инвестиционного климата более низкими темпами. Например, по свинине он ожидается немногим больше 4%, а по птице на 3,5% (рис. 2).

Одновременно ожидается, что импорт мяса и овощей из санкционных стран будет замещаться более дорогим импортом из стран СНГ, Южной Америки, Китая, Турции и ряда других. Это приведет к росту потребительских цен, что в условиях крайне ограниченных доходов населения может сказаться на уровне потребления этих видов продовольствия.

3 группа — овощи закрытого грунта, плоды, молоко и молочная продукция, мясо крупного рогатого скота. Здесь имеется возможность повышения производства и импортозамещения в более отдаленной перспективе.

Рис. 2. Производство и импорт мяса свиней и птицы, млн т

Для роста производства и импортозамещения овощей закрытого грунта необходимо дополнительно построить 2,6 тыс. га современных теплиц (ныне около 2 тыс. га). Проблема импортозамещения усложняется высокой долей зависимости от импортных семян овощных культур, доходящей до 65% (сельхозпредприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства). Поэтому в изменениях к Госпрограмме Минсельхозом России предложено включить две новые подпрограммы развития овощеводства открытого и защищенного грунта и селекции и семеноводства, включающие мероприятия по развитию селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве на 2015—2020 гг.

Гораздо сложнее проблемы в скотоводстве. По расчетам экспертов, в 2015 г. удастся лишь не допустить спада производства молока и незначительно нарастить производство мяса крупного рогатого скота (менее 1%) (рис. 3).

Сдерживающими факторами развития молочного скотоводства остаются снижение поголовья коров в хозяйствах всех категорий и высокая доля производства с использованием экстенсивных технологий в низкотоварных (30%) хозяйствах населения (48,1%). Поэтому, видимо, годовое эмбарго по молочной продукции при жестких бюджетных ограничениях не сможет повлиять в ближайшей перспективе на динамику молочного скотоводства и обеспечение импортозамещения по молоку и молочной продукции. По нашим расчетам, напряженность на рынке молока и молочной продукции сохранится в 2015 г., что выразится в дальнейшем росте потребительских цен на молоко и молочную продукцию по всей цепи — от производителя до розницы.

Примерно такими же тенденциями характеризуется и рынок говядины. Здесь также в ближайшее время не получится обеспечить в

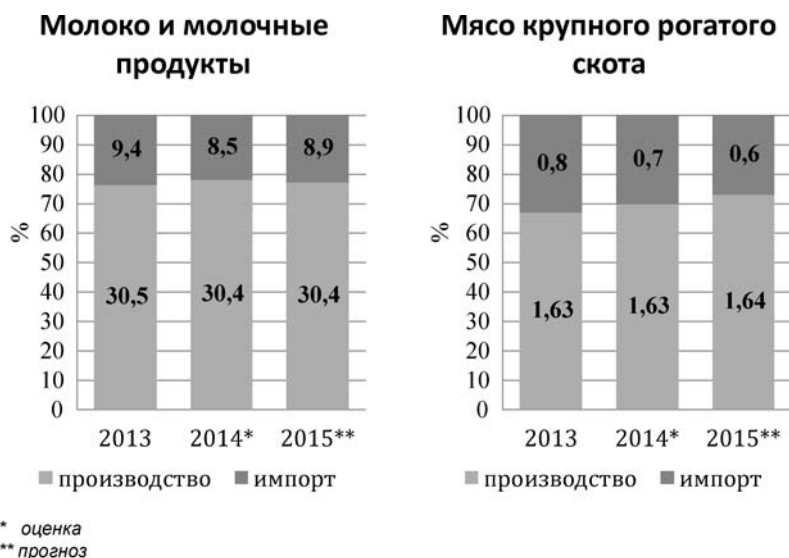

Рис. 3. Производство и импорт молока и мяса крупного рогатого скота, млн т

достаточном объеме рост собственного производства и значительное снижение импортных поставок.

Таким образом, в условиях эмбарго зачастую приходится говорить не об импортозамещении за счет развития отечественного производства, а о замене одних импортеров другими. Поэтому, если мы хотим использовать эмбарго как положительный фактор развития агропромышленного производства, необходимо, с одной стороны, обеспечить приток инвестиций, прежде всего за счет длинных кредитов, с другой — способствовать росту потребительского спроса на продукты питания.

4 группа — отдельные виды продовольствия, которые не производятся в нашей стране: цитрусовые, кофе и др.

Следует учитывать, что определенная разумная доля импорта всех видов продовольствия не только возможна, но и необходима для поддержания ассортимента во внутренней торговле и участия в мировом товарообмене, прежде всего в условиях свободной торговли ЕАЭС.

Россия располагает возможностями стать одним из наиболее активных участников мирового рынка в качестве экспортера продовольствия. Если в полной мере использовать потенциал аграрного сектора России, то, по нашим расчетам, можно было бы не только осуществить импортозамещение, но и при обеспечении наиболее благоприятных экономических условий выйти по ряду продуктов на существенные объемы экспорта, даже с учетом роста потребления до рекомендуемых рациональных норм. Это относится к зерну, растительному маслу, сахару, мясу свиней и птицы, яйцам (табл. 1).

В целом, как показывают расчеты, в России имеются возможности не только для достижения параметров Доктрины продо-

1. Прогноз уровня продовольственной независимости и экспортного потенциала России на 2020 г.

	Уровень продовольственной независимости, %	Экспортный потенциал (+)/ потребность (-), млн т
Зерно	132	28
Сахар	168	2
Растительное масло	239	2
Картофель	121	6
Овощи	90	-2
Фрукты	39	-6
Мясо и мясопродукты	107	0,6
Молоко и молокопродукты	79	-10
Яйца	124	10

вольственной безопасности, но и для того, чтобы за предстоящие 8—10 лет выйти на баланс экспорта-импорта на уровне 20—25 млрд долл. США.

Формирование благоприятного инвестиционного климата необходимо для обеспечения импортозамещения. Он должен обеспечивать сельхозтоваропроизводителям возможность освоения новых инновационных технологий, то есть, по сути, является одним из главных факторов повышения конкурентоспособности отрасли.

В соответствии с Госпрограммой инвестиции в отрасль должны увеличиться на 36,5%. Учитывая, что за 2008—2013 гг. инвестиции в сельское хозяйство сократились на 8,5% и текущую сложную макроэкономическую ситуацию, чтобы добиться таких показателей, предстоит предпринять кардинальные меры.

Как известно, основные источники инвестиций в сельское хозяйство — собственные доходы сельхозтоваропроизводителей (43%) и заемные средства (около 57%). Что касается собственных доходов, то они, к сожалению, и низкие и нестабильные. Достаточно сказать, что прошлый год без учета субсидий сельское хозяйство закончило с убытком (убыточность -5%), лишь с учетом субсидий рентабельность составила 7% (рис. 4).

О какой инвестиционной привлекательности и расширенном воспроизводстве можно вести речь в таких условиях?

Повышение доходности сельхозтоваропроизводителей — еще одно направление аграрной стратегии. Есть несколько путей реализации этого направления.

Ограничение роста цен на материальные ресурсы, хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании, и **повышение эффективности использования ресурсного потенциала сельхозпроизводителями**. Однако в условиях постоянного роста цен на материально-технические ресурсы, которые, как правило, опережают дина-

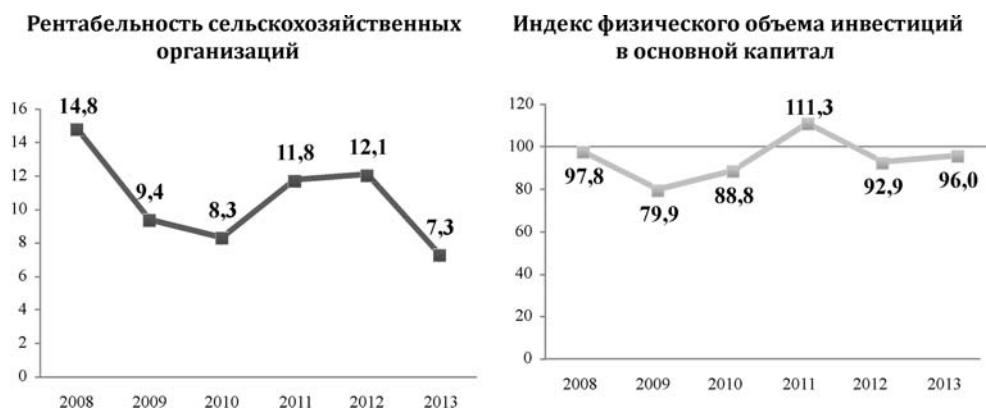

Рис. 4. Рентабельность и инвестиции, %

мику цен на продукцию сельхозтоваропроизводителей, хозяйствам увеличить доходность за счет более эффективного их использования очень сложно.

К примеру, Белгородская область — ведущая по освоению инновационных технологий и эффективности использования ресурсов. Тем не менее, рентабельность по всей хозяйственной деятельности сельхозорганизаций этой области без субсидий оказалась нулевой, а с учетом субсидий — лишь 9%. Это говорит о том, что действующий в отрасли экономический механизм, даже в условиях высокой инновационной активности, не позволяет получать соответствующий экономический результат.

Итак, главное в этом направлении — ограничение роста цен на ресурсы для сельского хозяйства: минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы, газ, электроэнергию, тарифы на железнодорожные перевозки, которые в значительной мере зависят от решений правительства.

Увеличение доли сельскохозяйственных производителей в конечной розничной цене продовольствия. Перспективно, как и в других странах, использование принципов кооперации сельхозтоваропроизводителей, что позволяет устранить излишних посредников, улучшить доступ к конечному потребителю, самостоятельно выходить на внутренний и внешние рынки. Но это длительный процесс.

В актуализированную Госпрограмму введено мероприятие по развитию кооперации, которое основано на грантовой, то есть точечной, поддержке. Достаточно сказать, что до 2020 г. планируется создание лишь 260 сельскохозяйственных потребительских кооперативов с числом членов не менее 10 товаропроизводителей. Даже если удвоить их число, то кооперацией планируется охватить около 5 тыс. товаропроизводителей, что составляет десятые доли процента от общего их числа. Поэтому целесообразно дополнить это направ-

ление системой экономических мер, которые бы стимулировали широкое развитие кооперации на селе.

Достойные и стабильные цены на продукцию, произведенную крестьянами. Основной механизм влияния государства на цены на сельхозпродукцию, как известно, — закупочные и товарные интервенции. Этот механизм требует существенной корректировки. Его совершенствование должно быть направлено на усиление влияния интервенций на доходность сельхозтоваропроизводителей, как это указано в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства». К сожалению, действующий подход, основанный на механизме биржевых торгов, не в полной мере отвечает этой задаче, поскольку биржевая торговля при закупочных интервенциях (именно при закупочных, а не при товарных) направлена на снижение цены. В результате товаропроизводителю не гарантируется конкретная цена за его продукцию.

Неслучайно в ряде стран — США, Западная Европа и даже Индия — существуют механизмы гарантирования минимальных цен на широкий перечень продукции отечественных фермеров, в том числе на зерно. Целесообразно от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимых биржевым способом, перейти к постоянно действующей системе закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным минимальным гарантированным ценам. Так, в США используется механизм залогового кредитования: государство берет на себя обязательство приобрести урожай фермеров по заранее объявленным гарантированным ценам, которые составляют примерно 85% фактической рыночной цены за предыдущий период. Таким образом, государство снижает для фермеров риски, связанные с реализацией товара на рынке и гарантирует им уровень дохода, не только покрывающий издержки, но и обеспечивающий определенную прибыль. Такой механизм используется в этих странах по 15 основным видам растениеводческой продукции и молоку, а не только по зерну, как у нас.

Конечно, для перехода на такую систему потребуется определенное время, значительные средства, поэтому для апробации ее механизма было бы целесообразно провести эксперимент хотя бы в одном субъекте Российской Федерации. Система позволила бы формировать достаточный интервенционный фонд, который необходим для сглаживания и стабилизации внутреннего зернового рынка в годы с неблагоприятными погодными условиями. Также было бы целесообразно расширить перечень сельскохозяйственной продукции, по которой проводятся закупочные и товарные интервенции.

Государственная поддержка аграрного сектора. Если мы хотим интегрироваться в мировое экономическое пространство, то уровень поддержки сельского хозяйства должен быть не ниже, чем в развитых странах мира. Первоначально в Госпрограмме было запланиро-

вано на 2015 г. 175 млрд руб. субсидий и соответственно на 2015—2020 гг. 1,19 трлн руб. В соответствии с предложением Минсельхоза эти субсидии должны составить 190 млрд руб. и 1,76 трлн руб. При этом из общей суммы на 2015 г. приходится, к сожалению, только 20 млрд руб., или порядка 3%. В то время, как именно 2015 г., на наш взгляд, должен стать стартовым для наращивания производства в целях импортозамещения. Поэтому необходимо перераспределить часть средств с последующих лет, увеличив их в 2015 г. с целью ускорения импортозамещения.

Таким образом, по итогам первых лет реализации программы Правительство вынуждено, как и в ходе реализации первой Госпрограммы, экстренно увеличивать ее финансирование. Однако мы остаемся на первоначальной позиции и считаем эти суммы минимальными, а если говорить о реальном исполнении программы и обеспечении продовольственной независимости страны, то они должны быть еще выше — 305 млрд и почти 2,8 трлн руб. (рис. 5).

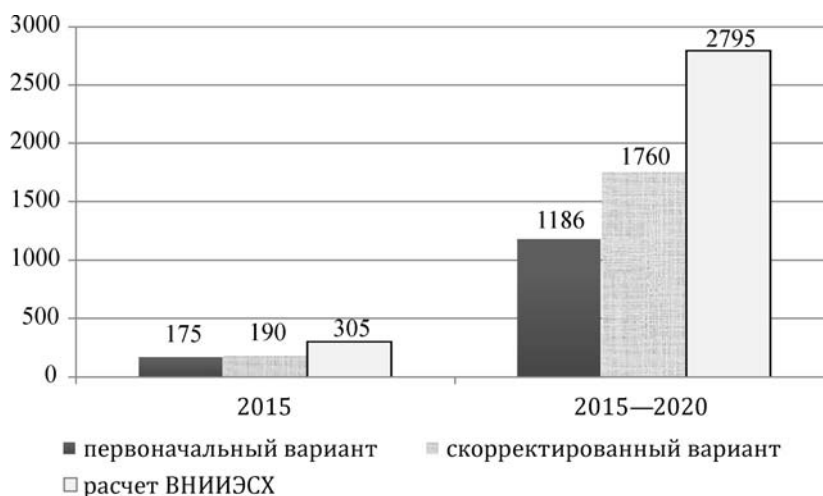

Рис. 5. Ресурсное обеспечение Госпрограммы, млрд руб.

На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о существенном увеличении несвязанной поддержки доходов в растениеводстве, а в животноводстве — доходов молочного скотоводства. Дело в том, что несвязанная поддержка в расчете на 1 га в 2013 г. составила лишь 500 руб., или меньше 10 долл. США, а в 2014 г. ее размер стал еще меньше. В 2015 г. предусматривается ее дальнейшее уменьшение.

Крайне важно, чтобы сельскохозяйственный товаропроизводитель точно знал, что ему гарантирована государственная поддержка как минимум на 3—5 лет, чтобы он мог планировать свое производство и инвестиционную деятельность.

Совершенствование кредитно-финансовых отношений. Суммарная задолженность сельхозорганизаций превысила 2 трлн руб., что в 1,3 раза больше стоимости реализуемой ими продукции и в 20 раз боль-

ше получаемой прибыли. Поэтому предлагаем рассмотреть возможность проведения реструктуризации долговых обязательств с частичным списанием просроченной задолженности по займам и кредитам.

Это одна сторона вопроса. Другая сторона — около половины хозяйств вообще не имеют доступ к кредитованию, а из К(Ф)Х — почти 2/3. Стоимость кредитных ресурсов непомерно велика: процентная ставка почти в 2 раза превышает уровень рентабельности сельхозтоваропроизводителей, даже с учетом субсидий. Поэтому наряду с повышением доходности отрасли необходимо существенно скорректировать механизм кредитования.

Одним из вариантов совершенствования механизма кредитования мог бы стать порядок, при котором Россельхозбанк работал бы не как обычный коммерческий банк (пусть и со 100%-ным государственным капиталом), а как институт развития АПК. Имеется в виду предоставление через него инвестиционных кредитов по специальным низким процентным ставкам (не выше 3%). Если говорить о механизме рефинансирования такого банка, то, если нет других возможностей, необходимо эмитирование денежной массы под конкретные крупные инвестиционные проекты. В перспективе этот шаг будет даже антиинфляционным, так как направлен на создание новых производств, а соответственно на расширение предложения товаров.

Социальное развитие села — еще одна системная проблема, которая должна стать важнейшим стратегическим направлением аграрной политики. В 2013 г. завершилась Федеральная целевая программа социального развития села, которая реализовывалась в течение 11 лет. Несмотря на положительные перемены по отдельным позициям, в целом ситуация в социальной сфере села остается сложной.

Не удается приостановить сокращение сети объектов сельской социальной инфраструктуры, идет процесс концентрации их мощностей, ухудшается территориальная доступность. Средний радиус доступности сельской школы составляет 24 км, тогда как в 1990 г. он был вдвое меньше. Обеспеченность населения клубами по сравнению с 1990 г. снизилась с 250 мест на 1 тыс. жителей до 168. Сельское население остро нуждается в первичной медико-санитарной помощи, которую на селе оказывают ФАПы. Их число только за последние 4 года сократилось на 4,1 тыс. В 1990 г. на 1 тыс. населения приходилось 1,2 ФАПа, в 2013 г. — только 0,94. Несмотря на то, что газ — наше национальное достояние, на селе уровень газификации домов (квартир) сетевым газом в 2013 г. составил всего 56,6%, обеспеченность сельского населения питьевой водой из централизованных источников — 60,1%.

За два последних года ухудшилось соотношение заработной платы в сельском хозяйстве и в среднем по экономике. В 2013 г. она со-

ставила только 50,8% среднероссийского уровня, хотя занятость работников в течение года была на 6—7% выше, чем по экономике в целом. Прервалась и тенденция снижения в сельской местности доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, в 2013 г. она составила 17,5% против 8,7% в городе.

Сложилась огромная региональная дифференциация сельского населения по уровню и качеству жизни. Так, уровень общей безработицы колеблется от 3—5% в Ленинградской, Московской, Липецкой, Белгородской областях, республиках Татарстан и Мордовия до 28% в Республике Тыва, 31,5 — в Чеченской Республике и 48,7% — в Республике Ингушетия.

Несмотря на это, ресурсное обеспечение ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года» в 2015—2017 гг. сокращается почти в 2 раза — со 104 млрд до 53 млрд руб., как за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (на 75%) и внебюджетных источников (на 45%), так и федерального бюджета (почти на 8%).

Сохранение существенных различий села и города по уровню и качеству жизни, неудовлетворенность темпами положительных перемен накладывают отпечаток на социально-психологический климат в российской деревне. В этих условиях в сельской местности сохраняются высокие миграционные настроения (табл. 2).

2. Миграционные настроения в сельском социуме в зависимости от возраста (2014), % от числа опрошенных (варианты ответа на вопрос: «Собираетесь ли Вы в ближайшие 2—3 года переехать на постоянное место жительства в город?»)*

Варианты ответа	Все респонденты	16-30 лет	31-59 лет	Старше 60 лет
Уеду точно	14,0	26,6	8,5	5,2
Задумываюсь об отъезде	27,9	37,6	26,3	15,2
Считаю переезд маловероятным	27,2	18,9	32,0	30,2
Останусь	30,9	16,9	33,2	49,4

*Результаты ежегодного социологического опроса ВНИИЭСХ.

В связи с этим устойчивое развитие сельских территорий необходимо включить в число приоритетов долгосрочного социально-экономического развития России. Ныне согласно поручению Президента Российской Федерации ведется разработка Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года. Считаем, что необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об устойчивом развитии сельских территорий», в котором определить статус государственной поддержки села как защищенной статьи бюджетных расходов.

Таким образом, мы видим возможность динамичного развития сельского хозяйства во взаимосвязи социально-экономической и аграрной политики, имея в виду, что социально-экономическая по-

литика создает условия для развития аграрной сферы, которая, в свою очередь, обеспечивает достижение важнейших макроэкономических показателей развития страны.

***

Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве в условиях глобализации и кризиса во многих странах мира, который будет лишь усугубляться, приобретает особое значение. При этом следует отметить, что основным принципом функционирования Евразийского экономического союза, которому предстоит расширение за счет вступления в него республик Армения и Киргизия, становится синергия, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития Союза в целом и каждой страны, входящей в него. В отношении Киргизии необходимо принять во внимание, что эта страна первой из постсоветских государств вступила в ВТО, пренебрегая защитой своей таможенной территории от недобросовестной конкуренции. Поэтому Евразийскому экономическому союзу предстоит взять на себя серьезные финансовые обязательства по компенсации потерь торговых партнеров Киргизии после повышения уровня ее таможенной защиты.

Объявленные Российской Федерацией ответные защитные меры можно было бы эффективно осуществлять в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства в целом, общим фронтом. Это позволило бы избежать ситуации, когда Республика Беларусь транспортирует сельскохозяйственную продукцию и сырье в Республику Казахстан через территорию нашей страны. Важно сформировать такой механизм, который предусматривал бы не абстрактное партнерство, а реальное экономическое взаимодействие наших стран в целях обеспечения конкурентоспособности на мировом аграрном рынке.

Если говорить в целом о Евразийском экономическом союзе, уровень продовольственной независимости в нем по большинству чувствительных продуктов питания существенно не дотягивает до единицы. Приятное исключение на постсоветском пространстве — Республика Беларусь, которая обладает значительным экспортным потенциалом по многим важнейшим видам продуктов питания, за счет чего занимает первое место по объему взаимной торговли в ЕАЭС (рис. 6).

Хотелось бы выделить ряд направлений, по которым предстоит выйти на **согласованные позиции в ЕАЭС**.

В сфере общего аграрного рынка:

снижение неоправданной межстрановой конкуренции на рынках на основе разработки продовольственных балансов и принятия других организационно-экономических механизмов;

формирование общей товаропроводящей системы для продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки, направленной на снижение совокупных издержек;

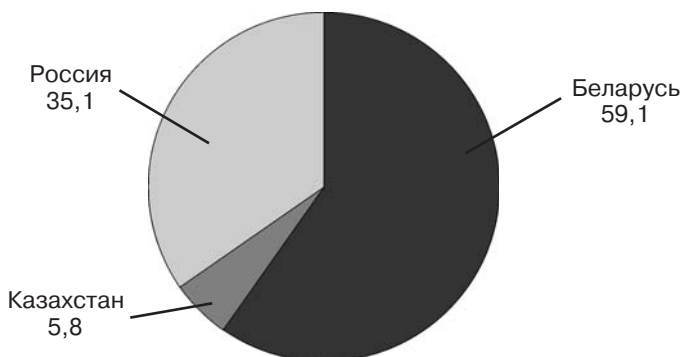

Рис. 6. Доля стран ЕАЭС во взаимной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, %

координация экспортных операций, прежде всего для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей.

В сфере агропромышленного производства:

разработка единой схемы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов;

формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития агропромышленного производства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала;

формирование и использование совместного стабилизационного фонда по аналогии с фондами гарантирования и устойчивого развития ЕС.

В сфере нормативного правового регулирования — завершение оформления статуса Евразийского экономического союза и наделение его исполнительных органов, в частности в аграрной сфере, полномочиями и ресурсами по аналогии с Европейским союзом.

В сфере научно-исследовательской деятельности — координация и разработка планов совместных исследований в области технологии и экономики агропромышленного производства.

В сфере социальной политики на селе — синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения.

Для реализации указанных направлений целесообразно было бы создать *межгосударственный центр по мониторингу и прогнозированию продовольственной ситуации в Евразийском экономическом союзе.*

***

Несомненно на развитие аграрного сектора оказывают *влияние макроэкономические условия.*

Как считают эксперты, те, кто имеет дело с реальной экономикой, а не с утопическими моделями рыночного равновесия, знают, что повышение процентной ставки, о чем мы говорили ранее, повлечет удо-

рожение кредита. Это неминуемо вызовет рост издержек заемщиков, а значит и повышение цен на производимую ими продукцию.

Повышение процента сверх рентабельности к основным фондам делает невыгодными инвестиции, а сверх рентабельности реализованной продукции — приведет к невозможности пополнения оборотных фондов. Наши предприятия лишаются возможности снижения издержек и технологической модернизации, существенно сокращаются возможности роста производства. Такая политика загоняет аграрный сектор в ловушку: издержки будут расти, опережая рост цен реализации, лишая отрасль возможности развития.

И последнее. Сделав ставку на резко слабеющий рубль, финансово-экономический блок, на наш взгляд, не просчитывает последствия этого шага. Утверждают, что благодаря этому государство может выполнить свои обязательства, стимулировать импортозамещение, а отечественный товаропроизводитель получает возможность занять высвобождающиеся ниши. Однако не учитывается, что для ускорения импортозамещения нужны инвестиции, а они в последнее время только сокращаются. Следует также учитывать, что модернизация отечественного АПК осуществляется в значительной мере на основе зарубежной техники и технологий, а в условиях девальвации такие инвестиции становятся существенно дороже. Удорожание может перечеркнуть выгоду от роста стоимости импортного продовольствия по сравнению с отечественным. Кроме того, в этих условиях долгосрочные планирование и инвестиции становятся крайне проблематичными.

Таким образом, решать стратегические проблемы развития аграрного сектора без существенной корректировки макроэкономической политики сложно, если не сказать больше — невозможно.

Обозначенные нами проблемы по существу носят межотраслевой характер и должны решаться на межведомственном уровне. Поэтому целесообразно внести коррективы в так называемую «дорожную карту» содействия импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014—2015 гг., продлив ее на период до 2020 г. Что касается аграрного научного сообщества, то мы принимали и будем принимать самое активное участие в решении этой важнейшей государственной задачи.

РЕЗЮМЕ. Анализируются проблемы АПК в новых макроэкономических условиях. Сделан вывод о необходимости разработки новой аграрной политики с учетом произошедших изменений, позволяющей обеспечить импортозамещение, повысить конкурентоспособность России на мировом аграрном рынке. Подчеркнуто значение в этом процессе интеграции, согласованных действий в рамках ЕАЭС.

ABSTRACT. The problems of the AIC under new macroeconomic conditions have been analyzed. The conclusion is made about the necessity of developing the new agrarian policy with account for happened changes, which provides to ensure the import replacement and raise the competitiveness of Russia at the world agrarian market. Also stressed is the significance of integration in that process and coordinated actions in the framework of EAEU.

Контактный адрес. Ушачев Иван Григорьевич, 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 3, тел. 8 (499) 195-60-16, e-mail: info@mail.ru

---